

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ПРИГРАНИЧЬЯ. ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОСТИ В ОСМЫСЛЕНИИ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Т.И. Адуло

г. Минск, Институт философии НАН Беларуси, tadoul@mail.ru

Цель статьи – показать значимость исследования феномена социальности для понимания сущности и динамики исторического процесса, раскрыть вклад древнегреческих философов в его теоретическое осмысление.

Ключевые слова: общество, социальность, исторический процесс.

В системе понятийно-категориального аппарата философии имеется немало понятий с корнем «социо». Но при этом в философской литературе не так часто встречается понятие «социальность» – оно как бы выпало из поля зрения исследователей, и, фактически, остается невостребованным. Да и само содержание понятия «социальность» не зафиксировано четко, как того требует формальная логика. Между тем, это понятие, является одним из ключевых, и без уяснения его содержания а, тем более, без понимания его сущности, без его использования в процессе мыслительной деятельности не представляется возможным понять ход человеческой истории, в том числе современного ее этапа, включая его антропологическую составляющую. Исходя из когнитивной значимости, понятие «социальность» следует отнести к базовым категориям философии истории.

Социальность – это система исторически складывающихся и воспроизводящих себя взаимосвязей и взаимоотношений между людьми в процессе их жизнедеятельности, определяющая типы и формы организации общества, а также характер и направленность исторического процесса.

Человеческую историю можно рассматривать, по крайней мере, в четырех измерениях: а) в виде объективного процесса формирования социальности, человеческого общества как такового; б) в виде реконструкции исторического процесса археологами, антропологами, историками на основе выявленных артефактов; в) в виде философского осмысления и описания с помощью соответствующего понятийно-категориального аппарата субъекта, движущих сил, законов развития человечества и т.д., что, собственно, можно отнести к «общей теории исторического процесса» [1, с. 3]; г) в виде философского осмысления логики формирования и развития философских учений об обществе, законах и путях его развития. Два последних «измерения» непосредственно относятся к области философии истории, у истоков которой стояли древнегреческие мыслители.

Социальность как объективное явление, как объективный процесс формирования и развития социума значительно опережало теоретическое осмысление этого процесса. Лишь после того, как человек преодолел стадию варварства, появилась возможность теоретически воспроизводить эмпирический путь формирования социальности. И теоретическое осмысление этого процесса длилось на протяжении многих веков. А начали его античные философы. Отделив себя от природы, вернее, осознав себя как что-то иное по сравнению с природой, древний человек – естественно, не раб,

а свободный гражданин, имевший возможность заниматься умственным трудом, – пытается осмыслить это иное, и таким образом у него постепенно формируются представления о самом себе и окружающих его людях, т.е. складывается круг вопросов, которые можно отнести к проблеме социальности. Первоначально древний «мыслитель» не улавливал сущности связей и взаимоотношений между собою и другими подобными на него особями, не пытался выяснить их причины, и тем более онтологические основания этих отношений. Но, тем не менее, он уже начинал осознавать то, что между людьми устанавливаются не подвластные ему, не поддающиеся его прямому контролю какого-то рода взаимосвязи, взаимоотношения. Он их представлял как какой-то рок, как закон. Эту идею попытались осмыслить и на теоретическом (философском) уровне изложить в своих работах первые древнегреческие философы. Уровень их размышлений был ограниченным, как и сам используемый понятийно-категориальный аппарат. Но, несмотря на упрощенную трактовку проблемы, они все же поднимались над чувственным восприятием окружающего мира и пытались, насколько позволяла им та историческая эпоха, представить его с позиции абстрактного мышления, используя для этого идеальные конструкции – понятия. Гераклит в своих работах использует понятие «логос» (греч. λόγος – речь, слово, высказывание, понятие, основание, мера), трактуя его как «разумный принцип, управляющий миром» [2, с. 445]. Другой греческий философ Эпихарм говорит о том, что логос правит (κυβερνάει) людьми и спасает их, но расчет (λογισμός) человека происходит от божьего логоса [2, с. 446].

Более высокая ступень осмысления социальности связана с именем Демокрита и Эпикура. У Демокрита, впрочем, как и у Эпикура, она обрела вид этического учения, в котором рассматриваются такие важные проблемы, как цель человеческого существования и конкретные способы ее достижения (таковую он видит в хорошем расположении, спокойствии духа, свободном от страха состоянии души, а достигается она путем заботы только об «умеренном приобретении материальных средств» [3, с. 155]. Главная заслуга Демокрита видится в том, что проблему взаимоотношения между людьми он первым из древних греков перенес с антропологического на социальный уровень. Несомненный интерес даже в наши дни вызывают рассуждения древнегреческого философа о путях гармонизации интересов различных групп людей в государстве. Он считал, что «интересы государства должно ставить выше прочего, и должно заботиться, чтобы оно хорошо управлялось» [3, с. 167–168]. Демокрит был противником гражданской войны, считал ее бедствием «для той и другой враждующей стороны. Ибо и для победителей и для побежденных она одинаково губительна» [3, с. 168]. Одним из действенных инструментов согласия в обществе он называл «взаимное сочувствие» [5, с. 168]. Понятно, что все эти меры по консолидации общества не касались рабов. Среди рабов как бы и не существовало социальных связей и отношений, поскольку они были для Демокрита, как и для других представителей рабовладельческого класса с их типовым мышлением той эпохи, всего лишь механическими орудиями труда, не более. Не утруждает себя Демокрит и выяснением причин существования неимущих. Деление граждан на имущих и неимущих понимается им как естественное состояние общества, как данность. Впрочем, и сама бедность не такое уже зло. Главное, чтобы в государстве торжествовала демократия. «Бедность в демократии, – полагает Демокрит, – настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства» [3, с. 168].

Но еще в большей степени этическую окраску обретает феномен социальности у Эпикура. Как отмечает В.Ф. Асмус, «Эпикур характерен для эпохи, когда философия начинает интересоваться не столько миром, сколько судьбой в нем человека, не столько загадками космоса, сколько попыткой указать, каким образом в противоречиях и бурях жизни человек может обрести столь нужное ему и столь желанное им ус-

покое, безмятежность, невозмутимость и бесстрашие» [4, с. 424]. Рассуждая о судьбе человека, древнегреческий философ ставит вопрос о договорных отношениях в обществе. «Справедливость, происходящая от природы, – указывает он, – есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [3, с. 217]. Это дало основание многим исследователям отдать Эпикуру лавры первенства в обосновании так называемой договорной теории происхождения государства, вернее, причислить его к мыслителям, которые стояли у истоков этой теории, получившей в дальнейшем системную разработку в трудах Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и П. Гольбаха.

Платон продолжил рассмотрение проблемы взаимосвязи и взаимоотношения людей в этическом аспекте в процессе разработки модели идеального государства. Основным принципом такого государства – справедливость [5, с. 326]. И все же модель Платона была абстрактной и совершенно оторванной от социального бытия древних греков, т.е. лишена прочного онтологического основания.

Иным путем шел Аристотель, именно он дал более полную картину социальных связей и отношений в древнегреческом обществе, заложил фундаментальные философские основы исследования социальности как инструмента постижения человеческой истории. Прежде всего, ученик Платона представил человека как политическое существо, обосновал теорию естественного происхождения государства, описал вместе со своими учениками 158 форм государственного устройства, выдвинул критерии их оценки, разделил их на правильные и неправильные с позиции их эффективности. В процессе осмысления общества он не предложил новой модели государства (выделенные им различные виды государственного устройства в качестве правильных и неправильных не следует принимать в расчет, так как это всего лишь оценка конкретных форм «человеческого общения»). Более того, его вполне устраивала существующая рабовладельческая система, а поэтому он оправдывал и защищал наличные общественные устои – частную собственность, рабство и т.п. – как разумные [6, с. 382]. Но, в отличие от Платона, Аристотель попытался разобраться по существу в государстве как таковом, как социальном институте. В своих трудах он исследовал важнейшие социально-политические вопросы – природу и сущность государства, власть (господство и подчинение), сословную структуру общества, качественную характеристику человека как субъекта политического, организацию семьи, собственность и «искусство наживать состояние», военное искусство, домохозяйство, обмен и торговлю. Таким образом, детально выясняя «внутренние пружины» государственного механизма – его социально-экономические основания, необходимые условия его устойчивости, Аристотель, в конечном счете, подошел к анализу проблемы социальности как таковой и фактически заложил основы философии истории.

Помимо этого, в отличие от Платона, который был противником семьи и не считал нужным ее сохранять в идеальном государстве, Аристотель, напротив, выступал активным защитником семьи, видел в ней главную экономическую ячейку государства. Поэтому считал необходимым исследовать семейные отношения как важнейший элемент социальности. Важно отметить и то, что Аристотель одним из первых попытался теоретически обосновать идею формирования среднего класса – идею гармоничного взаимоотношения «высокопоставленных» и «средних» людей [6, с. 286]. Идею формирования среднего класса Аристотель подкреплял идеей справедливости, занимавшей в его этическом учении центральное место.

Подводя итог, отметим следующее. Хронологически философское осмысление социальности начинается лишь тогда, когда у исследователя имеется для этого сформированная система понятий и категорий, а также солидная база эмпирического (в первую очередь исторического) материала, позволяющих ему воспроизвести в мышлении логику развития социума и спроецировать его будущее. За точку отсчета исторического процесса *философского* осмысления социальности как своеобразного

сложного феномена следует принять творчество Аристотеля. Именно он создал *систему* философских категорий и, используя их, описал механизм функционирования общества и основных его институтов.

Список использованной литературы

1. Семенов, Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю.И. Семенов. – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.
2. Доброхотов, А.Л. Логос / А.Л. Доброхотов // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2010. – С. 445–447.
3. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Госполитиздат, 1955. – 238 с.
4. Асмус, В.Ф. Античная философия. Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. / В.Ф. Асмус. – М.: «Высш. школа», 1976. – 543 с.
5. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 79–420.
6. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

ПАРАТЭАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСАЎ ЗАХОДНЯГА ПАОЗЕР'Я: НА ПРЫКЛАДЗЕ ПАМІНАЛЬНЫХ ГАЛАШЭННЯЎ

І.А. Алексніна
г. Мінск, БДУКМ, inna.aleksnina.70@mail.ru

Целью статьи является изучение паратеатральных форм белорусской театральной культуры: на примере похоронных плачей жителей Белорусского Поозерья.

Ключевые слова: Белорусское Поозерье, региональная культура, дотеатральные формы, паратеатральные формы, народное драматическое творчество, семейно-бытовая обрядность, похоронные плачи, древнегреческая трагедия.

Фальклорныя запісы, зробленыя беларускімі даследчыкамі ў канцы ХХ стагоддзя, сведчаць аб даволі ўстойлівым захаванні так званых “датэатральных формаў” творчасці народа, асабліва ў невялікіх паселішчах Беларусі, дзе і па сённяшні дзень не існуе ні прафесійных, ні аматарскіх калектываў. Таму аўтар артыкула лічыць, што разглядаць гэтыя з’явы толькі як першапачатковую ступень развіцця больш дасканалых формаў, відаў і жанраў мастацкай творчасці не правамоцна і прапануе замест тэрміна “датэатральныя формы творчасці” выкарыстоўваць паняцце “паратэатральныя формы народнай культуры”.

У яго (у адрозненне ад паратэатральных дзействаў “сармацкага барока” XVIII ст., даследаваных і апісаных Г.І. Барышавым [1, с. 85–98]) мы ўключаем тэатральныя элементы ў сямейна-бытавой абраднасці; “каляндарныя святкаванні карнавальнага тыпу” (па М.М. Бахціну) з пераапрацаваннямі, калядаваннем, валачобніцтвам; святочныя ігрышчы тыпу “Жаніцьба Цярэшкі”; парадыйныя сцэнка пераапрацаваных; фальклорна-гульнявое выканальніцтва – адным словам, усе віды і формы творчасці народа, якія ўзнікаюць на хісткай мяжы рэчаіснасці, абраду і тэатра.

Сярод спецыфічных асаблівасцей народнай драматычнай творчасці можна вылучыць 1) дзеянне; 2) неабходнасць пераўвасаблення ў той ці іншы вобраз з выкарыстаннем вядомых народнай традыцыі сродкаў ігры; 3) зараджэнне эстэтычнай функцыі дзеяння і пераўвасаблення чалавека (у адрозненне ад практычнай, рытуальна-магічнай ці культывай функцыі), якая выяўляе сябе ў элементах мастацкай